

торый обосновывал Максим Грек. Жестокий разгром еретиков на церковном соборе, их судебное преследование, казни отнюдь не искоренили сомнений в непогрешимости религиозных догматов.

К середине XVI в. религиозная ересь расходится с проявлением просвещенного вольнодумства — примером чему служит публицистическая деятельность Федора Карпова, находившегося в переписке с Максимом Греком, Николаем Немчином — сторонником соединения римско-католической и православной церкви, и митрополитом Даниилом. Его критические замечания и сомнения касаются не столько догматики, сколько самых расхожих религиозно-этических принципов — в частности он подверг сомнению тезис о «терпении» и «долготерпении», т. е. самую первую из христианских добродетелей — смирение.

Возражая на увещания Даниила о «долготерпении», находящийся в опале Карпов писал: «В монастырех бо от братии никогда подобает оскудети тръпению»¹, но в миру общественная жизнь должна устраиваться на разумных законах. Не «терпение», а правда и закон лежат в основе справедливого государственного управления. В человеческой истории Ф. Карпов выделял три этапа развития «закона»: естественный закон, закон Моисея, закон христианский. Идеал царя-начальника — царь Давид — «гуслей игрец Давид», умеющий извлекать гармонию из разных струн.

«Закон» должен опираться на «правду» (справедливое его толкование) в интересах гармонии сословий. «Правда» — сочетаться с «милостью», которая выражается в том, что наказание должно служить не устрашению, а исправлению. Между тем, если бы все было «по правде», сословное деление обеспечивало бы процветание государства и соблюдение интересов всего народа. Рассуждение Ф. Карпова очень близко идеям «Валаамской беседы» — анонимного памятника XVI в. В этой беседе наряду с четко проводимой идеей отделения церкви и монашества от дел светских, от управления государством разработана система постоянно действующего земского

¹ Там же. С. 125.